

4. Татаркин, А.И. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики / А.А. Куклин, А.В. Черепанова // Экономика региона. – 2008. – №3.

5. Шевченко, В.С. Демографическое и социально-экономическое прогнозирование развития региона в условиях изменяющейся реальности на примере Белгородской области / В.С. Шевченко // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 107-110.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К.А. Хрипков,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и
политологии, НИУ «БелГУ»*

Д.В. Хрипкова,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

***Аннотация.** В статье представлены результаты фокус-группового интервьюирования, которое было проведено региональным консалтинговым центром совместно с НИУ «БелГУ» в рамках «Мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции». Отмечается, что начало в феврале 2022 года Россией специальной военной операции в Украине в целях защиты ДНР и ЛНР не только послужило источником масштабных геополитических сдвигов, но и существенным образом трансформировало статус и жизненный уклад в приграничных с Украиной регионах России и особенно – Белгородской области, имеющей с нею наиболее протяженную границу и характеризующейся традиционно большим масштабом культурно-исторических, экономических и демографических связей с Украиной. В современных реалиях исследовательский интерес представляет эмпирический анализ изменений: в образе жизни и психоэмоциональном состоянии жителей приграничья; характере социальных отношений, степени организованности (интеграции/дезинтеграции); ценностных ориентаций, миграционных установок.*

***Ключевые слова:** социально-демографический потенциал, сельские территории, рождаемость, смертность, пандемия*

Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания № FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района в условиях депопуляции».

Введение. Приграничное положение регионов всегда предполагает сочетание дополнительных, нетипичных для большей части административно-территориальных образований, угроз и возможностей. Первые связаны с реальным или же потенциальным давлением извне (военным, политическим, террористическим, информационным и пр.); вторые – с участием в транзите ресурсов (товарных, трудовых, технологических, интеллектуальных, культурных и др.) и извлечением соответствующих выгод. И те, и другие существенно модифицируются в кризисных условиях.

Начало в феврале 2022 года Россией специальной военной операции в Украине в целях защиты ДНР и ЛНР не только послужило источником масштабных геополитических сдвигов, но и существенным образом трансформировало статус и жизненный уклад в приграничных с Украиной регионах России и особенно – Белгородской области, имеющей с нею наиболее

протяженную границу и характеризующейся традиционно большим масштабом культурно-исторических, экономических и демографических связей с Украиной.

Прифронтовая обстановка и глубина совершающихся социальных трансформаций требует теоретического и эмпирического обоснования происходящих в региональных сообществах изменений.

Исследовательский интерес представляет эмпирический анализ изменений: в образе жизни и психоэмоциональном состоянии жителей приграничья; характере социальных отношений, степени организованности (интеграции/дезинтеграции); ценностных ориентаций, миграционных установок.

Методы и организация исследования. Статья опирается на результаты фокус-группового интервьюирования, которое было проведено региональным консалтинговым центром совместно с НИУ «БелГУ» в рамках «Мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции». Цель интервью – уточнение и корректировка результатов массового анкетного опроса, более глубокий анализ причинно-следственных связей, выявленных взаимосвязей и зависимостей. Задачами фокус-группового интервьюирования являлись: анализ ключевых сфер жизни жителей приграничья подвергающихся изменениям под влиянием СВО; анализ изменений в ценностных установках граждан; анализ миграционных настроений граждан; оценка влияния СВО на социально-экономическое положение граждан; оценка психоэмоционального состояния граждан; оценка готовности граждан к консолидации; оценка удовлетворенности граждан деятельностью региональных и местных властей в условиях СВО.

Вопросы фокус-групповых интервью были построены на основании системы показателей и индикаторов социальных изменений под влиянием СВО. При построении системы показателей были использованы исследования, которые позволили обосновать ее актуальность, надежность и валидность. Исследование опиралось на три основные группы показателей:

- изменение социальных отношений;
- изменение образа жизни социальных субъектов;
- изменения в мировоззрении социальных субъектов.

Объектами исследования стали 6 социальных групп: жители населенных пунктов Белгородской области граничащих с Харьковской областью (2 группы), жители населенных пунктов Белгородской области граничащих с Сумской областью (2 группы), жители населенных пунктов Белгородской области не имеющих прямой границы с Украиной (2 группы).

Общее количество участников – 43 человек, возрастной диапазон – 18-83 лет, половой состав – 24 женщины и 19 мужчины.

Обсуждение результатов исследования. СВО вызвала перемены в традиционном жизненном укладе белгородцев. Обобщенное мнение о влиянии СВО на жизнь жителей региона можно выразить следующим высказыванием: *«Это даже не обсуждается, естественно, вызвало. И практически во всех жизненных сферах человека, то есть каждого жителя области. Никто в стороне не остался»* (Яна, работник правоохранительных органов).

Тем не менее, опрошенные отметили, что даже в рамках региона эти изменения неравномерны. Примером могут служить следующие суждения: *«Жизнь изменилась, но, наверное, не у всего населения региона. Есть районы отдаленные, в которых ПВО не приходится работать. Они, может быть, не в такой степени ощутили это, как Шебекино, села граничащие с Украиной»* (Светлана, врач); *«Мне тоже так кажется. В большей степени на себе ощутили какие-то изменения близлежащие районы, а районы, которые подальше находятся, особо не ощутили. Тем более, что, взять ту же сферу образования: большинство детей будут продолжать учиться на дистанте, а в дальних от границы районах – очно»* (Анатолий, студент); *«Ну вот, если брать старооскольцев, например, их затронула больше экономическая сфера. Социальную сферу не затронула,*

то есть они знают, что это где - то здесь происходит, но у них таких опасений нет. У них там спокойнее, жизнь. Учатся там, у них очное обучение в университете, хороший набор. Там как - то постабильнее» (Иванна, HR-рекрутер).

Неравномерность социальных изменений позволяют зафиксировать ответы жителей отдаленных от границы с Украиной муниципальных районов Белгородской области, которые отмечают, что: *«Ну, так-то у нас тут ничего не слышно из обстрелов, а дети живут там, под обстрелами. Тревожно за них» (Марина, домохозяйка); «В Белгороде то дистанционка, то нет. В Старом Осколе, например, нет таких трудностей» (Ольга, преподаватель).*

В целом, результаты интервьюирования позволяют нам отметить, что в наименьшей степени изменения под влиянием СВО ощутили на себе жители отдаленных от границы сельских территорий. Примером, может служить суждение работника сельскохозяйственной сферы Сергея: *«Мы работаем как и работали, здесь в полях, на фермах, ничего не изменилось. Старики наши получают пенсию. В целом все тихо, конечно, новости тревожные читаем, и что там в Шебекино происходило, и в Белгороде, но мы вот живем более чем в 150 километрах от границы. Все по-прежнему».*

Анализ фокус-групповых интервью показал, что проведение специальной военной операции прямо или косвенно отразилось на множестве сфер жизни, опрошенные указали на разнообразные социальные трансформации в системе экономических, политических и социокультурных институтов и социальных отношений, в образе жизни, мировоззрении. Граждане отметили изменения в таких сферах как образование, медицина, строительство, рынок труда, туризм, культура и досуг, сельское хозяйство.

Общее отношение к специальной военной операции у жителей Белгородской области формируется исходя из различных оснований:

1. Жизненные ценности и установки.

Наталья (работник сферы торговли): «Скорее всего, какие-то сложившиеся в течение жизни установки и ценности: семейные ценности, любовь к Родине. Конечно это и внешние факторы, политика, успехи на фронте. Но общее отношение обусловлено сформировавшимися во время жизни установками: тем, что нам рассказывали дедушки, бабушки».

2. Потребность в безопасности.

Галина (банковский работник): «Самое первое – безопасность. Раньше мы так о ней не думали. Сейчас вот прилет, и мы сразу идем в укрытие. Я за безопасность семьи и окружающих и за патриотизм».

3. Успехи в сдерживании санкционного давления.

Игорь (работник сельхозпредприятия): «Мое отношение к происходящему определяет то, что наша страна справляется с проблемами. Например, из-за санкций многие товары и услуги были запрещены. И наше правительство хорошо сделало, что мы не зависим от санкций, от запада».

4. Чувство сопереживания, патриотизма.

Лариса (медсестра): «Сопереживание все равно, потому что дети, наши ребята, волнительно это все, хотя конечно, когда это все конкретно не касается кого-то, но в целом все равно это волнительно».

Существенные трансформации произошли и в образе жизни жителей региона. В социологической литературе образ жизни зачастую рассматривается как способ существования – устоявшаяся форма бытия человека в мире, находящая своё выражение в его деятельности, интересах, убеждениях. В тоже время, как справедливо отмечается в Большой российской энциклопедии образ жизни неразрывно связан с внешней средой и рассматривается как «Характеристика объективных рамок, в которых люди вынуждены существовать, он не выбирается, а предписывается. Это природные условия, государство, экономическая система, культура и множество иных объективных факторов, действующих на микро- и среднем уровнях и заставляющих людей приспосабливаться к ним» [1].

Проведенные интервью позволяют отметить, что под влиянием специальной военной операции образ жизни жителей приграничных к Украине населенных пунктов изменился кардинально, что вполне логично учитывая регулярные обстрелы, работу ПВО и прочие чрезвычайные ситуации. Это подтверждают ответы граждан проживающих в Шебекинском, Грайворонском, Ракитянском районах:

Андрей (работник энергетической сферы): «Кардинально поменялся образ жизни, пришлось оставить свой дом, работу, переехать и строить все заново».

Анастасия (юрист): «Вся жизнь поменялась, от смены места жительства до отношений с родственниками».

Степень и глубина трансформаций образа жизни ослабевает по мере отдаления от границы. Жители Прохоровского, Чернянского района и Старого Оскола указали на незначительные изменения:

Анатолий (работник транспорта): «Сказать, чтобы абсолютно кардинально изменила – нет. Есть определенные изменения: постоянная неизвестность перед завтрашним днем. Также еще слишком высоко поднялись цены на продукты».

Изменения в образе жизни жителей региона разнообразны: смена места жительства (в рамках региона), отказ от участия в массовых мероприятиях, отказ от посещения детских садов и пр. В целом, изменения в образе жизни выстраиваются исходя из принципа обеспечения безопасности, как главного ориентира.

Достаточно долгое проживание в условиях СВО привело к хабиитуализации (опривычиванию) рискогенной реальности:

Ирина (предприниматель): «В нашем случае, это уже наша обыденность. Мы к этому привыкли. Да, всякое бывает, и нам приходится с этим жить».

Михаил (предприниматель): «Сначала казалось, что ничего не поменялось. Но когда задумываешься глубже, то понимаешь, что поменялось все. На балконе уже полтора года лежит эвакуационная сумка, на случай выезда из квартиры. Но сейчас это уже обыденность».

Специальная военная операция является дискуссионной темой в современном информационном поле. Учитывая нестабильность внешней среды и скорость происходящих изменений, обострились противоречия между людьми с различной системой ценностей и взглядов. Граждане разделились на сторонников и противников СВО, на радикальных, умеренных и нейтральных.

Турбулентность событий, возникшая с началом специальной военной операции, создает пространство для возникновения новых рисков, связанных с самоидентификацией, осмыслением происходящих событий взаимодействием с окружением.

Как показали результаты проведенных фокус-групп, гражданам пришлось столкнуться с некоторыми проблемами во взаимодействии, как с ближним, так и с дальним окружением. Анализируя ответы респондентов необходимо было учитывать особенности Белгородской области как региона – с высоким уровнем взаимопроникновения культурных образцов, межстрановых родственных связей и бытовых контактов с Украиной. Более чем у половины опрошенных есть родственники на Украине: *«Изменились отношения. Родственники остались по ту сторону фронта» (Михаил, предприниматель); Семен (учитель): «Да, есть родственники на Украине и с ними поменялись отношения кардинально».*

Во взаимодействиях с российской стороной большинству опрошенных пришлось столкнуться с недопониманием относительно текущей ситуации в регионе или стране, противоречиями в позициях и точках зрения.

Начиная с 24 февраля 2022 года многих жителей региона захлестнули защитные реакции. Ситуация усложнилась тем, что эмоциональная сфера уже была раскачана пандемией коронавируса.

В целом, эмоциональное отношение жителей региона к спецоперации на Украине и ее последствиям зачастую зависит от политических убеждений и мировоззрения каждого

человека. «Эмоции (от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) – это психический процесс субъективного отражения наиболее общего отношения человека к предметам и явлениям действительности, к другим людям и самому себе соотносительно удовлетворения или неудовлетворения его потребностей, целей и намерений» [2].

«Все содержания эмоциональной сферы человека, какими бы разными они не казались, неотделимы от личности. Они, прежде всего, связаны с потребностями, мотивами и отражают состояние, процесс и результат их удовлетворения. В целом, эмоции в психологии определяются как комплексные психические процессы, которые проявляются в форме сильных чувств и переживаний, связанных с оценкой ситуации или события. Эмоции могут быть положительными (радость, удовлетворение, любовь) или отрицательными (гнев, страх, грусть), а также могут иметь разную интенсивность и длительность. Они играют важную роль в человеческой жизни, влияя на поведение, мышление и физиологические процессы» [2].

Таким образом, психоэмоциональное состояние – это результат субъективной оценки индивидом происходящих событий и их принятие или непринятие исходя из его внутренних диспозиций. Исходя из этого тезиса предсказуемой является самая разнообразная реакция на СВО у различных граждан, так, в частности, участники фокус-групп отмечают: *«Мне кажется, что люди стали и агрессивными и дружелюбными одновременно. С одной стороны, люди боятся. Среди знакомых есть люди, которые на грани нервного срыва, тяжело реагируют, часто уезжают. Кто-то спокойно реагирует. Это зависит от характера человека: кто-то слабый в эмоциональном плане, кто-то более сильный. Но ощущается поддержка, люди стали более добрее, стали прислушиваться друг к другу. Люди поняли, что в ситуации, которая произошла в Шебекино, может оказаться каждый. И исходя из этого стали относиться друг к другу более дружелюбно»; «Ну, мне кажется, что люди стали подозрительнее, но и дружелюбнее. Я замечал много раз, когда кто-то что-то говорил на суржике, то они ну, с подозрением относились к человеку, задавали наводящие вопросы, чтобы понять, представляет ли он опасность или нет. И если нет, то становились дружелюбнее» (Анатолий, студент); «В первое время СВО ударило по эмоциональному фону достаточно сильно. Людям, родным, близким, было страшно, непонятно. До сих пор в некоторые моменты страшно. Борются с этим по-разному многие. Но в итоге приходят к выводу, что нужно заниматься тем, чем нужно и стараться помочь тем, кто нуждается в этом. Сам я долго приходил в себя и не могу сказать, что сейчас до конца пришел в себя» (Дмитрий, работник бюджетной сферы); «Среди моих знакомых есть три типа людей: 1. Те, кто собирают гуманитарную помощь. 2. Те, кто переводят все в негатив. 3. Те, у кого есть защита в виде отрицания реальности» (Семен, учитель).*

В целом, результаты исследования позволяет отметить, что СВО значительным психотравмирующим событием не является, но вызывает повышение тревожности, то есть выступает фоновым стрессогенным фактором, более 80% опрошенных оценивают свое психоэмоциональное состояние как *«тревожное»*. Это касается как жителей отдаленных от границы с Украиной, так и близлежащих территорий.

Изменения в психоэмоциональном состоянии жителей России фиксируют множество социологических центров и аналитических агентств. Так, например, по данным ВЦИОМ «на конец февраля 2022 года, уровень тревоги, растерянности и раздражительности у россиян возрос. Главными триггерными событиями, порождающими тревожное состояние у населения, стали рост цен, риск международного конфликта и страх потерять работу» [3].

Согласно исследованиям ФОМ (фонд общественное мнение) к сентябрю 2022 года уровень тревожности россиян подскочил до 70% на фоне объявления частичной мобилизации и усиления ядерной риторики [4]. Тревожность россиян, связанная с диверсиями и диверсантами на территории страны, выросла середине 2023 года до 90% [5].

Глобальные катаклизмы, травмирующие общество актуализируют идеи о социальной солидарности, идентичности, доверии и консолидации, так как справиться с внешними вызовами можно лишь при условии внутренней сплоченности. Можно предположить, что происходящие сегодня события, кульминацией которых стало начало специальной военной операции на Украине, могут быть сконструированы как коллективная травма и стать точками роста социальной солидарности.

Одним из основных показателей изменения социума является проявление сплоченности населения перед общими трудностями. Желание помогать ближнему – это одна из характерных особенностей влияния СВО, поэтому, столкнувшись с новыми вызовами, многие жители Белгородской области объединились, чтобы помочь тем, кому труднее.

Социальные изменения, произошедшие за год СВО, были связаны с развитием активных практик коллективных действий. В частности, существенные изменения произошли в гражданском секторе – деятельности общественных объединений, в том числе, социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). С началом СВО многие из них достаточно заметно переориентировали свою деятельность на потребности СВО, социальную поддержку ее участников и их семей, мобилизованных военнослужащих, на адаптацию беженцев, патриотическое воспитание молодежи и пр.

Почти 90% участников фокус-групп за последние 1,5 года в разных формах принимали участие в помощи нуждающимся. Как правило, это помощь военным, жителям пострадавших от обстрелов населенных пунктов, чуть в меньшей мере – беженцам.

Специальная военная операция несколько сместила ценностные ориентации горожан в приграничных субъектах РФ в направлении просоциальных установок. В условиях резкого изменения внутренних или внешних условий жизни приграничного городского сообщества идея социальной солидарности все чаще рассматривается как отражение понимания того обстоятельства, что справиться с нарастающими угрозами и вызовами можно лишь при условии внутренней сплоченности. И эта, пока еще довольно слабо выраженная тенденция, стимулирует повышение интереса к просоциальным ценностям, подтверждением чему служит рост доверия, как к ближнему окружению, так и в пределах дальнего радиуса взаимодействия.

Наиболее типичным ответом, подтверждающим этот тезис, является ответ работника бюджетной сферы Марины: *«Я больше начала ценить нахождение и времяпрепровождение с близкими людьми. Начала больше верить в доброту, в отзывчивость людей, в то, что люди умеют собраться вместе и решить общую проблему. Яркий пример, когда случилось большое горе для всего города, яркий пример того, вот честно, я не ожидала такой поддержки от людей, каждый хотел помочь, кто живет рядом. Старались помочь уехать. Раньше такого не было, каждый сам за себя».*

Оставаясь в регионе граждане погружены в состояние неопределенности и отсутствия возможности что-либо планировать:

Дарья (менеджер): «Кажется, что за эти полтора года люди поняли всю шаткость и изменчивость мира. Что буквально за три дня можно эвакуировать город, в котором у тебя были друзья, которые жили вчера нормальной жизнью, а сегодня у них нет квартиры. Есть понимание этого шаткого момента и этой изменчивости».

Владимир (работник транспортной сферы): Невозможно что-то планировать, даже если в начале СВО думал, что это образуется, сейчас думаешь, что не стоит. В совокупности делаешь вывод, что лучше не стоит что-то начинать, чтобы этого потом лишиться».

Участники интервью затруднились с ответом относительно того как изменится положение в регионе в ближайшее время, и вполне справедливо отмечая, что это зависит от множества переменных не зависящих от жителей области: *«Все зависит от условий» (Дмитрий, работник бюджетной сферы); «Все зависит от внешних факторов» (Валерий, работник энергетической сферы). «Мы можем что-то сделать на том уровне, на*

котором можем. Мы можем обезопасить детей, закрыть окна пленкой на работе, в школе. Помочь фронту. От нас, в глобальном плане, ничего не зависит» (Галина, банковский работник).

Интервьюируемые отметили, что после окончания специальной военной операции жизнь в регионе уже не будет прежней и произошли необратимые изменения:

Анна (работник банковской сферы): «Останется также страж на какое-то время. Однозначно – это какой-то урок жизненный, есть и плюсы и минусы. Но взаимопомощь и тревога друг за друга – это останется».

Сергей (работник энергетической сферы): «У людей мозг уже по другому работает».

Марина (домохозяйка): «Люди будут уже более закрытыми».

Выводы. Проведенное исследование позволило нам сделать ряд заключений:

1. Специальная военная операция оказала существенное влияние на базовые сферы человеческой жизнедеятельности (политическую, экономическую, социальную, культурную и пр.). В той или иной степени изменения ощутили все жители региона. длительное проживание в условиях СВО сформировало тенденцию к хабиитуализации (опривычиванию) жизни в рискогенной реальности. Граждане перестроили свое поведение и обыденные задачи исходя из соображений обеспечения безопасности. Степень и глубина трансформаций образа жизни ослабевает по мере отдаления от границы.

2. С развитием ситуации на линии боевого соприкосновения в определенные периоды областной центр стал подвергаться регулярным обстрелам. Но, несмотря на это, сегодня, город Белгород и вся Белгородская область продолжают жить и развиваться в складывающихся условиях и реалиях. Многие процессы и алгоритмы спокойной мирной жизни прошли перенастройку. В жизнь белгородцев неотъемлемой частью вошла помощь военным, их родным и близким, волонтерство и добровольчество. В этой важной работе задействованы все: и власть, и общество, и бизнес. Таким образом, ценностные диспозиции граждан Белгородской области сместились в сторону духовных, нематериальных ценностей, таких как: безопасность, ценность семьи, жизни, доверия окружающим

3. Ситуация военно-политического конфликта, в который прямо или косвенно оказались вовлечены все жители региона, существенным образом и гораздо сильнее, нежели во многих других субъектах федерации, изменила мироощущение регионального сообщества. Рост социальной консолидации и поддержка СВО большинством социума, отказ от критики власти отмечаемые и на общенациональном уровне

4. Психоэмоциональное состояние населения Белгородской области можно охарактеризовать как умеренно-тревожное. Результаты интервью позволяют отметить, что значительным психотравмирующим событием СВО не является, но вызывает повышение тревожности, то есть выступает фоновым стрессогенным фактором. Во многом это связан с адаптацией граждан к происходящим событиям.

5. Социально-психологические – ценностные, поведенческие, коммуникативные изменения социума приграничного региона являются производными от кардинальной смены парадигмы его существования. К числу основных констант социально-психологических перемен следует отнести: усиление социальной консолидации (с выведением за ее пределы довольно заметной части населения, не согласившейся с целями и/или средствами СВО); рост социальной тревожности; радикальное усиление социального запроса и потребности в безопасности. Показателями консолидации социума являются: декларируемая и реально выраженная в ряде социальных практик готовность значительной части жителей приграничных регионов помогать участникам СВО и их семьям, работать и осуществлять благотворительную деятельность в интересах СВО, несколько в меньшей мере – беженцам; заметный рост рейтингов одобрения и доверия органам власти и иным государственным и общественным институтам.

6. Жители региона сегодня находятся в состоянии неопределенности затрудняющем построение более или мене долгосрочных планов на жизнь. Участники исследования

подчеркивают необратимость произошедших в регионе изменений и в тоже время верят в светлое будущее и стабилизации обстановки связывая ее с результатом СВО.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/obraz-zhizni-cf7200> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Якуба Е.М. Характеристика эмоциональных состояний россиян после начала специальной военной операции на Украине. URL: <https://na-journal.ru/5-2023-psihologiya/5226-harakteristika-emocionalnyh-sostoyanii-rossiyan-posle-nachala-specialnoi-voennoi-operacii-na-ukraine?ysclid=llotsgqmah171798300> (дата обращения. 21.08.2023).

3. Россияне стали чаще тревожиться. Почему это произошло и как избавиться от переживаний? URL: <https://lenta.ru/brief/2022/05/23/trevoga/?ysclid=llovbnhur9860092270> (дата обращения: 21.08.2023).

4. Уровень тревожности россиян вновь вырос, показал опрос ФОМ. URL: <https://ria.ru/20221007/trevoga-1822153182.html?ysclid=llovaa45xb595323632> (дата обращения: 21.08.2023).

5. Страхи по поводу диверсий на территории России удвоились к середине 2023 года. URL: <https://www.forbes.ru/society/493308-strahi-po-povodu-diversij-na-territorii-rossii-udvoilis-k-seredine-2023-goda?ysclid=llovb31wdn997123985> (дата обращения: 21.08.2023).